

УДК 11
ГРНТИ 02.41+04.51.63

Е.А. Калистратова
УГЛТУ, Екатеринбург

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ДОСУГ

Исследуется соотношение таких феноменов человеческого существования, как повседневность и досуг. Досуг выступает как оппозиция повседневности и как ценность повседневной жизни современного человека.

Ключевые слова: повседневность, досуг, праздник, отдых, свободное время, ценность.

При изучении повседневности невозможно обойти тему досуга, свободного времяпрепровождения. Это связано с тем, что научное понимание повседневности по сути дела невозможно свести к общему знаменателю. Повседневность – это многоликий объект само собой разумеющейся реальности, исследование которого представлено широким диапазоном исследовательских задач и используемых подходов. «Импрессионизм» повседневности неизбежно побуждает исследователей к осмыслению ее феномена в связи с внеповседневными реалиями жизни и даже вопреки им [1]. Досуг, развлечения, праздность противопоставляются повседневности, являясь внеповседневными жизненными реалиями.

Повседневность понимается как фундаментальная реальность, в которой «постоянно пребывает большинство людей. Поэтому этот мир воспринимается конкретной личностью как естественный, неизменный и предзаданный ... это порядок жизни, часть жизненного процесса личности, включающий в себя рутиннообразные, повторяющиеся жизненные явления и связанные с ними условия воспроизводства ее жизнедеятельности» [2, с. 699].

Одним из способов воспроизводства жизнедеятельности человека и восстановления его жизненных сил является досуг, свободное времяпрепровождение.

Что же такое досуг? Досуг – это совокупность занятий в свободное время, с помощью которых удовлетворяются непосредственные физические, психические и духовные потребности в основном восстанавливающего характера. Считается, что к досугу не относятся такие непреложные виды занятий, имеющие биологическую основу восстановления, как прием пищи, сон, личная гигиена и т. п. Досуг, по мнению Г.П. Орлова, это «специфически социальный способ регенерации сил человека» [3].

Досуг – та часть свободного нерабочего времени, которой человек располагает по своему усмотрению. Досуг – это деятельность ради собственного удовольствия, самосовершенствования или достижения собственных целей по собственному выбору, а не по причине материальной необходимости. Досуг – это деятельность, которой люди занимаются просто потому, что она им нравится. Возможности проведения досуга могут быть ограничены следующими факторами: выбирать можно только то, что доступно; из того, что можно позволить себе с материальной точки зрения; развиваться можно только так, как это принято в данном обществе и в данное время [4, с. 37]. Главным в понимании структуры досуга является взаимопроникновение потребления и созидания, пассивности (ее нельзя оценивать только отрицательно) и активности, восстановления и развития. Общим знаменателем выступает культура самой личности, ее жизненная позиция.

Давая определение повседневности, Н. Элиас раскрывал содержание этого понятия через ряд ее смысловых оппозиций, среди которых нам интересны, например, следующие: повседневность как противоположность празднику; повседневность как рутина в отличие от нерутинизированных сфер общества; рабочий день в противоположность праздности; частная жизнь в отличие от официальной или профессиональной [1, с. 24].

Праздник, как род досуга, трактуется как оппозиция повседневности, перерыв в повседневности. Он предполагает относительную свободу бытия в пространстве и времени или торжество, сопровождаемое развлечениями, приносящими удовольствие. Синонимичное концепту «праздник» понятие «развлечение» предполагает действия, способствующие отвлечению от текущих дел и мыслей посредством иных занятий (серьезных или праздных), приносящих психологическое и физическое расслабление. Праздники и развлечения – своеобразная изнанка повседневного бытия, где наслаждение и радость в равной мере могут быть составляющими труда и отдыха. Развлечения раскрепощают человеческую душу, освобождают от забот повседневности, негативных эмоций, долгов и обязательств. «Человек повседневный» (и от природы «играющий») и «Человек праздничный», меняясь ролями, перевоплощаются друг в друга.

Казалось бы, что повседневность противостоит праздному времяпрепровождению, досугу, но в пространстве повседневности сходятся и взаимодействуют «линии жизни» всех сфер человеческого бытия и разных культур – политической, профессиональной, досуговой, приватной и публичной [1].

Во-первых, по мнению А. Лефевра, «повседневность можно анализировать как нечто унифицирующее основные сферы социальной жизни: работу, семью, частную жизнь, досуг. Эти сферы, хотя их формы и различны, обладают на практике структурным сходством, позволяющим нам раскрыть то, что их объединяет – организованную пассивность. В досуге это означает пассивность зрителя перед образами и ландшафтами; на рабочем месте – пассивность перед лицом решений, в принятии которых работник не участвует; в частной жизни это означает навязывание потребления, поскольку нашим выбором управляют, а потребности создаются рекламой и маркетинговыми исследованиями ...». Здесь можно сказать, что человек в повседневной жизни становится потребителем индустрии досуга, предлагающей определенный выбор: «выбирать можно только то, что доступно; из того, что можно позволить себе с материальной точки зрения и развиваться можно только так, как это принято в данном обществе и в данное время».

Во-вторых, как писал Б. Вальденфельс, *повседневность* «это правильная печь», т. е. место «обмена мнениями»; место, где различные сферы «перекрещиваются и переплетаются»; место, «где пестро перемешаны работа, праздник и увеселения». Кроме того, у повседневности есть особенное качество – она может становиться «большим, чем просто повседневная жизнь, то есть когда она сама себя превосходит». Это превосходство над собой возможно, пока повседневное сохраняет свою обратную сторону – «внеповседневное», непривычное, находящееся вне обычного порядка, то, что не вписывается в привычный мир. Человек как «нефиксированное» животное существует не только в порядке повседневности, а как бы на пороге между обыденным и необычным, которые соотносятся друг с другом как передний и задний планы, как лицевая и обратная стороны. «Повседневность имеет свой опыт и свою мудрость, свое лицо, свое предвидение, свою повторяемость, но также и свою необычность, свои будни и свои праздники» [5].

Раскрывая природу повседневности И.Т. Касавин и С.П. Щавелев отмечали, что повседневности во всех ее ипостасях «не соответствует некоторая автономная сфера; не существует субстанции повседневности. Все ипостаси повседневности – не самодостаточны, не существуют вне иных проявлений человеческого бытия и сознания. Субстанциональная фрагментарность повседневности объясняется ее функциональным характером. *Повседневность* – диспозитивный предикат, феномен, актуализирующийся в определенных условиях и

неразличимый в других. Повседневность скрепляет собой разные типы сознания, деятельности и общения, существуя лишь в промежутках между ними». Повседневность как реальность представляет собой: «а) материал для творческого преобразования; б) область испытания методов путем решения стандартных задач (разгадывание головоломок); в) способ усвоения и фиксации творческих достижений; г) свободное пространство рекреации и переключения на иные виды деятельности» [6, с. 414]. Творчество, свобода выбора, новые виды деятельности – это не только то, что наполняет досуг, но и то, что развивает личность и преобразует повседневность.

А. Шюц в свое время отмечал, что архетипом нашего переживания реальности в повседневной жизни является мир работы, а все другие области значений можно рассматривать как его модификации [7, с. 427]. Досуг можно отнести к такой конечной области значений. Тем более, что «По ходу всемирной истории некая часть содержания обыденности, особенно трудовой, уходит в небытие культуры или же перемещается в сферу досуга, играющего таким образом роль своеобразного «отстойника вечности» (В. Степанцов). Скажем, рыболовство, охота, собирательство грибов, ягод и прочих растений, пчеловодство, огородничество, садо- и цветоводство, верховая езда, собако- и вообще звероводство, плавание на лодках, прочие путешествия, многие другие занятия в древности и в средневековье, бывшие безусловно необходимыми для большинства членов многих социумов (после промышленной революции и особенно с наступлением постиндустриальной эры), превращаются в более или менее элитарные развлечения какой-то части населения экономически развитых стран» [6, с. 102–103].

Свободное времяпрепровождение, отдых, связанный с путешествиями, переездами (даже просто выезд на дачу или на садовый участок), могут изменять структуру и функции повседневности. «Динамизм мира повседневных явлений означает относительность его смысловых границ. То, что вполне рутинно для одного человека или социума в некоторый период его жизни, для другого способно предстать яркой экзотикой (на этом, между прочим, основана индустрия туризма, в особенности дальнего и экстремального; вообще декоративных развлечений вроде нынешних диснейлендов или закрытых клубов для игры в гольф, пейнтбол и прочих развлечений). Пожалуй, ни одно отдельно взятое явление жизни или культуры не может быть признано раз навсегда будничным или небудничным. Это зависит от точки зрения, способов оценки» [6, с. 104].

И здесь можно сказать, что повседневность, с одной стороны, является самодостаточной, но, с другой стороны, повседневность, «взятая в целом как социальный феномен, вряд ли мыслима без определенного набора своих бинарных оппозиций (вроде игры, праздника, ритуала, беды, прочих вызовов жизни...)», а в нашем случае, досуга. «Между соответствующими моментами, сторонами людского бытия происходит информационно-энергетический обмен; их целостная система создает своего рода экологическую нишу для человеческого тела и духа» [6, с. 106].

Повседневность, являясь зоной личного бытия, дает человеку возможность жизнотворчества, благодаря существующим «зазорам» для своих оппозиций и противоположностей, например для развлечений, досуга, отдыха и различных видов досуговой деятельности. Результатом этого становится опыт, приобретаемый человеком в различных жизненных ситуациях. Если повседневность будет лишена открытости и многозначности, будет разрушена и область индивидуальных решений и выборов, область рождения личности.

И.Б. Хмельницкая в своем исследовании «Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX в.: Петербург и Москва» приводит цитату из статьи графини С.В. Паниной, основательницы Лиговского народного дома для жителей петербургской окраины: «Решающим моментом и влиянием в жизни человека является не труд, а тот досуг, который остается у него после труда. Только в часы досуга есть место для любви и радости, для всего того, что превращает робота в человека и человека в личность. И часто в жизни лучше узнаешь человека не столько по служебным делам его, сколько по тому, чем он заполняет свои досуги» [8, с. 9].

В качестве заключения стоит сказать, что при анализе повседневности тему досуга невозможно обойти, потому что ценность досуга как оппозиции повседневности это не только возможность исследовать переход из сферы привычного и рутинного в область необычного, праздничного, радостного, всего того, что доставляет человеку удовольствие, но и возможность изучения изменений, происходящих в повседневности. Кроме того, для человека в повседневности словом «ценность» можно обозначить все то, что обладает для людей в обществе особой ценностью, выделяющейся на привычном фоне их обыденной жизни, и потому предпочитается ими в чувствах, мыслях, желаниях. Ценность придает смысл поведению, становясь внутренней доминантой его намеренных, а иногда и неосознаваемых действий. Среди ценностных ориентиров человека в повседневной жизни выде-

ляют ценность жизни и здоровья, ценность удовольствия, а также ценность отдыха и развлечений, ценность досуга. Но здесь следует сказать, что ценность свободного времени для россиян в целом достаточно велика, хотя и не обладает безусловным приоритетом. На наш взгляд, человек обязательно должен использовать возможности досуга, поскольку досуг является важным фактором личностного развития, благополучия, счастья, профессионального и жизненного долголетия, спокойствия и альтернатив, что особенно актуально в кризисные периоды повседневной жизни наших современников – россиян, причем, принадлежащим к разным социальным, профессиональным и возрастным группам.

Библиографический список

1. Манкевич И.А. Поэтика обыкновенного: опыт культурологической интерпретации: монография. СПб.: Алетейя, 2011. 712 с.
2. Социокультурная антропология: История, теория и методология: энциклопедический словарь / под ред. Ю.М. Резника. М.: Академический проект, Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с.
3. Орлов Г.П. Свободное время и личность. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд., 1983. 176 с.
4. Социология: словарь. М.: Академия, 1997.
5. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // СОЦИО-ЛОГОС; пер. с англ., нем., франц. М.: Прогресс, 1991. С. 39–50.
6. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. 432 с.
7. Шюц А. О множественных реальностях / А. Шюц // Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2004.
8. Хмельницкая И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М.: Новый хронограф, 2011.